

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННЫХ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ ЛАКСКОГО ЯЗЫКА

Б. М. Алиева

*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы
Дагестанского научного центра РАН (Махачкала)*

Поступила в редакцию 23 мая 2017 г.

Аннотация: в статье описывается фрагмент лакской языковой картины мира, связанной с эмоционально-экспрессивными высказываниями (благопожеланиями). Определяется структура благопожеланий лакского языка, а также выявляются функции компонентов благопожеланий. Изучаются основные структурно-семантические типы благопожеланий в современном литературном и бытовом лакском языке. Анализируются проявления гендерного маркера в структурно-семантическом поле благопожеланий.

Ключевые слова: благопожелания, гендер, лакский язык, структура, лексика, метафоризация.

Abstract: the article gives a description of a fragment of the Lak linguistic worldview, connected with emotional and expressive utterances of wishing someone well. The structure of such wishes of the Lak language is defined, and the functions of components of wishes are described. The main structural-semantic types of good wishes in modern literary and everyday Lak language are discussed. The analysis of manifestation of a gender marker in the structural-semantic field of utterances wishing someone well is presented.

Key words: wishes, gender, the Lak language, structure, lexicon, metaphorization.

«Каждый большой или малый этнос или этническая группа обладают более или менее богатыми и разнообразными материальными и духовными ценностями, которые сложились в процессе многовековой истории и выражают этнопсихологические особенности данного народа. Формирование таких особенностей было обусловлено социально-экономическими и природно-географическими условиями проживания, уровнем их общественно-политического развития, принятыми в обществе морально-нравственными устоями, этическими и правовыми нормами, религиозными и иными факторами. В свою очередь, социальные взаимоотношения нашли наиболее яркое отражение и самовыражение в устном народном творчестве – фольклоре, который в концентрированном виде вобрал в себя многовековые чаяния, радости и печали народа, будничные и праздничные его настроения, что предопределяло идентификацию самосознания горцев Дагестана» [1].

Особое место в фольклорном творчестве народа наряду с другими жанрами занимают благопожелания. Народы Дагестана имеют благопожелания на все случаи жизни: на случай приема пищи; питья воды; отхода ко сну; высокого урожая зерновых (фруктов, овощей); на случай ощущения плодородия почвы; ощущения чистоты и аромата горного воздуха; ясно-солнечного дня; долгожданного дождя; поздравления с рождением детей; напутствия молодоженов

(уезжающих на работу, на службу, в гости); встречи с земледельцами (животноводом, ремесленником, охотником, пчеловодом, рыболовом и т. д.); встречи с путником (с сидящим на годекане, у огня); встречи приезжего гостя; поздравления со свадьбой; посещения больного (выздоровевшего); выражения соболезнования, и многое другое.

Настоящее исследование посвящено описанию фрагмента лакской языковой картины мира, связанной с выражением эмоционально-экспрессивных речевых единиц (благопожеланий). В них отражены вековые представления нравственно-этического характера, связанные с бытом, взаимоотношениями с близкими, историей и культурой его носителей. Для анализа лакских благопожеланий как объекта лингвистического исследования необходимо определить структуру благопожеланий лакского языка, выявить функции компонентов благопожеланий, определить основные структурно-семантические типы благопожеланий в современном литературном и бытовом лакском языке, проанализировать проявление гендерного маркера в структурно-семантическом поле благопожеланий (более глубокое изучение проявления гендера в лакском языке ранее нами проводилось на разных уровнях: в фольклоре, в бытовом общении, в сопоставительном аспекте и т. д. [2–4]). Источниками для выборки материала послужили лакско-русский фразеологический словарь М. Р. Рамазановой [5], лакско-русский словарь С. М. Хайдакова [6], фольклорные тексты, тексты

художественной литературы, а также материалы, которые записывались в ходе бесед с информантами.

Гендерный анализ лексических единиц, в частности благопожеланий, будет рассматриваться с позиции адресата и адресанта, т. е. с позиции того, кто произносит благопожелание (мужчина или женщина) и кому оно адресовано (мужчине или женщине). Более того, анализ благопожеланий на каждом из уровней (структурный, семантический и референциальный) обеспечит не только последовательный переход от одного уровня к другому, но и позволит подготовить почву для получения плодотворных и обоснованных результатов на каждом из последующих этапов исследования. Для проведения данного исследования был использован дискурсивный анализ, а также дескриптивный и интерпретативный методы.

Благопожелания, генетически базирующиеся на метафоре, составляют наиболее значительную по объему группу в лакском языке. Как пишет М.-Ш. А. Исаев [7], «метафоризация – семантическое явление, результат процесса наслоения на прямое значение слова нового смысла, который в этом слове или словосочетании в дальнейшем становится доминирующим. И процесс метафоризации, как правило, завершается потерей своего первоначального генетического значения и приобретением нового». Приведем пример с явлением метафоризации благопожеланий в лакском языке: *лякба канай, кару къазий къаличИаннав!* «да не останемся мы с кушающим животом и неработающими руками! (т. е. пусть лень не будет нашим другом!)», *цаннацал ца нахГуну нацГуну оьрму бутаннав!* «чтоб друг с другом во вкусе и в сладости жизнь прожили!» и т. д.

«В менталитете каждого народа определяется разное содержание конкретного концепта, благодаря чему картина мира приобретает национально специфические качества, как в плане выражения, так и в плане содержания» [8]. Так, в лакском языке со словом «жизнь» (*оьрму*) связано много благопожеланий, которые представляют собой ценнейший элемент народной культуры: *оьрмулул уччиннин итаннав!* «пусть доживет, пока насытится жизнью! (т. е. долго живет)»; *оьрму лахъисса изаннав* «пусть долго живет»; *оьрмулий барачат бишиннав!* «да будет жизнь благословенна!». Вообще для лакских благопожеланий метафоризация проводится на основе возвеличивания, интенсивности и качества.

Концепт «Здоровье» также можно встретить в лакских благопожеланиях, например: *найсса куна дакI ххарину, чурх цуЛулуну вила нитти-буттал ялун зана хьуннав!* «как уезжаешь, так и чтоб с радостным сердцем, со здоровым телом к своим родителям вернулся!» (напутствие на дорогу); *дургьумур датИинсса, дартГумур дукансса, цуЛлушиври битаннав!* «вам

здоровья желаем, чтобы посеянное собрать и собранное съесть! (благопожелание, связанное со сбором урожая)»; *махнал оьрму лахъи баннав, цуЛлушиву дуллуннав!* «пусть продлится жизнь здравствующих (оставшихся в живых), дай бог здоровья! (при выражении соболезнования)».

Концепты «Счастье» и «Благополучие» тоже можно выявить в лакских благопожеланиях, например: *ина талихI бусса шивуй!* «чтоб ты счастливым(ой) стал(а)!»; *вин талихIгу булуннав!* «да будешь ты так же счастлив!»; *жунма неьмат ккакканнав!* «да увидим мы блага!».

Образные компоненты содержания концептов помогают увидеть, как в благопожеланиях лакцев представлено явление света: *вил ужагърай чирахъ чан къашиувуй!* «да не потухнет свет в твоём очаге!»; *вил ялату чаннасса кьини яла къалагивуй!* «чтоб светлые дни не покинули тебя!»; *вияту нурданул ттарцI дизивуй!* «чтоб от тебя сияющий столб возымел!».

При изучении эмоционально-экспрессивных выражений (благопожеланий) были выявлены следующие лексико-тематические группы: благопожелания, связанные с частями тела; благопожелания, связанные с рождением детей (с рождением мальчика и рождением девочки); благопожелания, связанные с напутствием на дорогу уезжающему (в армию, на войну); благопожелания, связанные с семейно-брачными отношениями (пожелания в день свадьбы; пожелания, когда приносят приданное; поздравления невесте на следующий день; пожелания, которые произносит свекровь, когда приходит невеста; пожелания, связанные со взаимоотношениями мужа и жены); любовные благопожелания; благопожелания, связанные с хозяйственно-экономической деятельностью; благопожелания религиозного характера; выражение соболезнования; поздравительные пожелания; пожелания, связанные с достатком; и общие бытовые благопожелания.

Как писали В. Г. Гак, А. В. Кунин и многие другие [9; 10], «соматическая лексика – одна из наиболее древних универсальных лексических групп и один из самых востребованных объектов исследования в сравнительно-исторических, структурно-сопоставительных и лингвокультурологических работах отечественных и зарубежных лингвистов, выделяющих этот пласт лексики обычно первым в лексико-тематической системе любого языка». Важно отметить, что количество лакских благопожеланий с соматонимами меньше по сравнению с проклятиями. Наиболее употребительными являются следующие соматонимы: *бакI цуЛлу баннав!* «голова чтоб была здорова!»; *вил бакI мусил хьуннав!* «чтоб твоя голова золотой стала!»; *вил му маз цуЛлу бийувуй!* «да здоровится твоему языку!». В данном блоке стоит обратить вни-

мание на следующее благопожелание, поскольку оно имеет четкую гендерно-маркированную адресацию, а именно: в первом четверостишии речь идет о парне, а во втором – о девушке:

*Бюхттулний кIяла ларзу
Ци усттарнал дурдивав?
Ци усттарнал дарчагу,
УрчIа ка мусил хьуннав.
КIяла ларзулу ххуй души
Цумур ниттил бувривав?
Цумур ниттил барчагу,
Лякьа ттеркьукьал хьуннав!*

«Какой мастер построил
Белую веранду на верху села?
Какой бы мастер не построил,
Да озолотится его правая рука!
На белой веранде красавица
Какая мать тебя родила?
Какая бы мать не родила,
Пусть живот ее (матери) жемчужным станет!»

Особый интерес представляют благопожелания, связанные с семейно-брачными отношениями, в которых наиболее ярко проявляется гендерный аспект. Так, благопожелание *буттат кьатнин ттиликI дакьиннав, лас кьатнин лажин дакьиннав!* «пусть спина (невесты) принесет благодать в отцовский дом, а лицо в дом мужа!» адресовано невесте, но при этом ядерный элемент имеет мужскую референцию. Сакральное число «семь» наряду с проклятиями лакцев [11] отражается и в благопожеланиях данного блока: *арула арсгу увну тирхандарайн букканнав!* «семерых сыновей родив, счастье пусть постигнет!»; *арувагу барачатишвируцал бувххун лякьиннав!* «чтоб с семью благополучиями вошла (имеется в виду в дом жениха)!». Важно добавить, что ядерный элемент чаще всего является гендерно маркированным, например: *кIарттухун мюрш ивкIсса адиминагу, хьулухун мюрш диркIсса шарссагу кьахьуннав!* «пусть не станет муж мелочно следящим за кухонными делами, а жена к событиям вне дома» (досл. перевод), «пусть муж не вмешивается в приготовление еды, а жена в события происходящие вне дома (смысл. перевод)». Интерес представляет также благопожелание, которое в старину обычно адресовалось жениху: *вил ятIул гьухьагу барачат хьуннав!* «поздравляю тебя с красной рубашкой! (т. е. с женитьбой (жених в старину надевал рубашку из красной материи))».

Что касается благопожеланий, связанных с хозяйственно-экономической деятельностью, то данная группа в количественном отношении самая объемная. Однако, как показал анализ, гендерный маркер не так активно проявляется. Ниже приведем пример, где в качестве ядерного элемента представлен гендерный компонент:

*Хьу дюхьаннав!
Тта бюхьаннав!
Баргь-гьарагьи дакьиннав!
Душмантал арх бубаннав!
Ххуйсса **душиру** бюхьаннав!
ЧиваркI тIулIайх бичиннав!
«Пусть урожайным будет поле!
Да плодятся овцы!
Пусть погода будет ясной!
Да удалятся враги!
Красивые девушки пусть рождаются!
Юноши пусть расцветают!»*

В тематическом блоке, связанном с пожеланием долголетия, исследование выявило преобладание таких речевых формул, в которых в качестве ядерного элемента выступает лицо мужского пола, например: *чариягу чув хьуннав!* «пусть из камня мужчина родится!»; *ичIува чув, тIулунттух оьл чан кьабаннав!* «пусть всегда будут в доме мужчины и коровы в хлеву!»; *ччуччин кьаттагу, ивчIан чувгу акьа кьаличIаннав!* «чтоб не остались без дома и мужчины в роду, если даже суждено дому сгореть, а мужчине умереть!»; *кьатлувату чувнал кьяна чан кьабаннав!* «пусть не останется дом без папахи мужчины! (пусть в доме всегда живет мужчина)».

Напутственные слова отправляющимся в путь, в особенности проводы в армию или на войну, также имеют четко направленный гендерный вектор, связанный с лицами мужского пола, например: *дакI ххарину шавай зана хьуннав вила буржгу лавхьун!* «чтоб с радостным сердцем вернулся домой, выполнив свой долг!»; *найсса куна дакI ххарину, чурх цIуллуну вила нитти-буттат ядун зана хьуннав!* «как уезжаешь, чтобы с таким же радостным сердцем, со здоровым телом к своим родителям вернулся!». Хотя некоторые благопожелания могут быть адресованы и лицам женского пола: *ххуллу хьин баннав!* «в добрый путь!».

Структурно-семантический анализ благопожеланий показал, что в лакских благопожеланиях доминируют двусоставные предложения: *цIуллушиву дуллунав!* «дай бог здоровья!». К благопожеланиям лакского языка можно причислить клише двух видов грамматической завершенности:

- **простые предложения благопожелания:** *вил оьрмулий барачат бишиннав!* «да будет благодатной твоя жизнь!»;

- **сложные предложения-благопожелания:** *оьсса жуятувагу кьаизаннав, хьинсса чиятугу кьаивчIаннав!* «пусть плохой не родится в нашем роду, пусть лучшего из чужих не убьют!».

Простое предложение представляет собой монопредикативную конструкцию, например: *ина дакI ххарину личIивуй!* «да останешься ты с радостным сердцем!»; *вищал Зал архIал изаннав!* «да будет с

тобой Зал (Бог)!». Структурный анализ благопожеланий лакского языка свидетельствует о меньшей частотности сложного предложения по сравнению с простым. Среди них можно встретить следующие типы: сложноподчиненные предложения с придаточными условия, места, времени, а также сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными. Приведем некоторые из них.

1. С придаточным времени:

АцИния ххюннил хьхьуну
Цу барзгу къабугьаннав,
Оьрму бябизулуву
Къадаргу къачичиннав!
«В пятнадцатый день месяца
Пусть новолуние не затмит,
На половине жизненного пути,
Пусть судьба не прервется!»

2. С придаточными изъяснительными:

Къачичинан булунсса души
Бавал лякьлул къабаннав!
ГьалбурицИл букансса чИи
Чахьлунвагу къабаннав!
«Пусть не родится у матери дочь,
Которую выдадут за нелюбимого!
Ягненок, которого съест лев,
Пусть даже старая овца не родит!»

В благопожеланиях лакцев важное место занимают прилагательные, обозначающие цвета. В основном это такие оттенки, которые олицетворяют чистоту, молодость и красоту: *лавгний кИану бакьиннав, лажин кИалану зана хьуннав!* «пусть всё ладным будет там, куда едешь, чтоб с незапятнанным лицом вернулся!».

Буттал цар къадитайни,
Мюри гьарал вирхху баннав.
Чил шяравун буххайни,
Якьутрал баргъ битаннав!
«Когда будешь покидать родное село,
Пусть пройдет мелкий дождь,
Когда будешь входить в чужое село,
Пусть засияет солнце, как рубин!»

Подчеркнем, что последнее благопожелание обращено только к женщине (невесте, которая выходит замуж).

Оьрчи тIумIал ар хьуннав,
Арийхсса ххулу хьуннав,
Ххуллухьин бан лавхьусса
Чирахь шюлисса хьуннав!
«Да наполнится равнина пестрыми цветами,
Пусть дорога будет равнинной,
Напутствуя счастливую дорогу,
Зеленым цветом лампада горит!»

При анализе исследуемого материала встречаются также благопожелания-компаративы, например: *ина*

качар куна кIяла хьуннин итаннав! «чтоб дожид, пока не поседеешь до бела, как сахар!»; *виятувагу инава кунмасса бизивуй!* «пусть у тебя родится дитя, похожее на тебя!».

В отличие от формул проклятий, в лакских благопожеланиях глаголы довольно часто представлены с отрицательной частицей «не» – *къа*, приведем примеры: *цIу каних хIала дуллансса къабукканнав!* «чтоб не пришлось огонь рукой мешать!»; *къатлувату оьрчIал оьнга чан къабаннав!* «пусть не уменьшится плач ребенка в доме!»; *ярунних мурчIинугу дакIнил мурчIу къахьуннав!* «даже если глаза не видят, пусть сердцем не ослепнет!».

При анализе благопожеланий лакского языка интересно обратить внимание на проявление синонимии и антонимии. Так, лакские благопожелания *вил бакI аькьлилул буцIивуй!* «чтоб твоя голова умом наполнилась!» и *аьдилсса изаннав!* «пусть умным станет!» являются синонимами, так как обозначают одно понятие – «пожелание быть умным». Антонимия ярко проявляется при сравнении благопожеланий и проклятий, имеющих противоположные понятия: 1) *бакI цIуллу баннав!* «пусть голова будет цела!» – *вил бакI ххит шивуй!* «пусть голова разобьется!» 2) *вил кару цIуллу дивуй!* «пусть руки будут целы, здоровы!» – *вил кару къакьивуй!* «пусть руки отсохнут!» 3) *вил къатта хьуслилул буцIивуй!* «пусть дом богатством наполнится!» – *вил къатта ччуччивуй!* «пусть твой дом сгорит!».

Таким образом, предпринятый нами анализ экспрессивно-эмоциональных выражений (благопожеланий) лакского языка позволяет нам сделать следующие выводы:

– гендерный маркер присутствует и в структурном, и в семантическом поле благопожеланий; хотя в отдельных случаях гендерный аспект имеет латентное проявление в структурном плане, но на уровне семантики четко определяет адресата;

– проведенный анализ позволил определить основные структурно-семантические типы благопожеланий в современном литературном и бытовом лакском языке, а также выявить функции компонентов благопожеланий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомедсалихов Х. Г. Благопожелания и проклятия аварцев : тексты, переводы, комментарии / Х. Г. Магомедсалихов. – Махачкала : ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2007. – 101 с.
2. Алиева Б. М. Гендерно-обусловленные структурные аспекты стратегии речевого поведения в лакском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук / Б. М. Алиева. – Махачкала, 2009. – 213 с.
3. Алиева Б. М. Проявление и анализ гендерной маркированности в системах обращений английского и лакского языков / Б. М. Алиева // Сибирский филологический журнал. – 2010. – № 4. – С. 177–183.

4. Алиева Б. М. Лингвистическая репрезентация гендерных стереотипов в похоронной поэзии лакцев / Б. М. Алиева // Вестник Воронеж. гос. ун-та. – 2014. – № 2. – С. 75–78.

5. Рамазановой М. Р. Лакско-русский фразеологический словарь / М. Р. Рамазановой. – Махачкала, 2005. – 228 с.

6. Хайдаков С. М. Лакско-русский словарь = Лакку мазрал ва оьрус мазрал словарь) / С. М. Хайдаков. – М., 1962. – 424 с.

7. Исаев М.-Ш. А. Структурная организация и семантика фразеологических единиц даргинского языка / М.-Ш. А. Исаев. – Махачкала, 1995. – С. 92.

8. Раджабова Н. Г. Структурно-семантический анализ благопожеланий и проклятий даргинского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Г. Раджабова. – Махачкала, 2012. – 22 с.

9. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. – М., 1977. – 264 с.

10. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Просвещение, 1986. – 288 с.

11. Алиева Б. М. Анализ выражений со значением недоброго пожелания в лакском языке : гендерный аспект / Б. М. Алиева // Вестник ДНЦ РАН. – 2013. – № 52. – С. 150–154.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН (Махачкала)

Алиева Б. М., кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела лексикологии и лексикографии

E-mail: zhanna_alieva@mail.ru

Тел.: 8-928-500-17-87

Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa, of the Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Makhachkala)

Alieva B. M., Candidate of Philology, Researcher of the Lexicology and Lexicography Department

E-mail: zhanna_alieva@mail.ru

Tel.: 8-928-500-17-87